

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И КОМПОНЕНТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Сентемова Е.Ю.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия
esentemova@list.ru*

Введение. Проблема соотношения когнитивного и аффективного в развитии личности остаётся одной из ключевых в современной психологии. Долгое время когнитивные способности и эмоциональная сфера рассматривались как относительно независимые. Однако культурно-историческая концепция Л.С.Выготского, подчёркивающая диалектическое единство аффекта и интеллекта, а также современная теория эмоционального интеллекта, разработанная Дж.Д.Мейером и П.Сэловеем, убедительно демонстрируют неразрывную взаимосвязь этих сфер в психическом развитии личности [5]. Эмоции выступают не препятствием для мышления, а его объектом и материалом, способствуя формированию более гибких и адаптивных когнитивных структур. В онтогенезе эта связь проявляется как постепенное интеллектуальное опосредствование эмоций, ведущее к становлению произвольности аффектов и их доступности сознанию.

Актуальность исследования обусловлена трансформациями современной информационно-образовательной среды, которые уже в дошкольном возрасте предъявляют повышенные требования к когнитивно-рефлексивным и эмоционально-регуляторным компетенциям [3]. Эмпирические данные подтверждают устойчивые положительные связи между уровнем понимания эмоций у дошкольников и показателями невербального интеллекта, математического мышления, речевого развития и способности к децентрации [1].

Аффективный компонент субъективного благополучия оказывается более динамичным и чувствительным к стрессовым условиям, в то время как когнитивный (удовлетворённость жизнью) сохраняет относительную стабильность; именно когнитивные стратегии переработки эмоций (рефлексия, позитивное переформулирование) выступают важнейшим ресурсом адаптации [2; 4].

Цель исследования. Выявить взаимосвязь между типологическими профилями когнитивных способностей и компонентами эмоциональной сферы (вербальной категоризацией эмоций и особенностями графической экспрессии) у детей 6-7 лет.

Гипотеза. Типологические профили, характеризующиеся относительно более высокими когнитивными показателями, будут статистически чаще сочетаться с профилями, отличающимися большей точностью вербальной категоризации эмоций и более выраженной графической детализацией

эмоциональных состояний.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось с ноября 2025 г. по февраль 2026 г. после получения письменного информированного согласия родителей. Выборка составила 30 детей 6-7 лет (14 мальчиков, 16 девочек), посещающих МБОУ «ОСОШ № 3» (структурное подразделение «Детский сад «Берёзка», г. Очёр).

Методики. Тест школьной зрелости П.Я.Каэса (оценка когнитивных способностей); методика «Азбука эмоций» Н.Л.Белопольской (вербальная категоризация эмоций); рисуночная методика «Эмоциональные автопортреты» О.А. Прусаковой (графическая экспрессия эмоциональных состояний).

Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS. Для каждого блока показателей применялся кластерный анализ методом k-средних ($k=4$). Количество кластеров определялось на основании анализа внутрикластерной дисперсии и интерпретируемости профилей. Ассоциации между типологическими группами оценивались с использованием таблиц сопряжённости и критерия χ^2 Пирсона. Для оценки силы связи рассчитывался коэффициент V Крамера. При интерпретации учитывались ограничения, связанные с объёмом выборки и наличием малочисленных подгрупп.

Результаты исследования. Анализ таблиц сопряжённости выявил статистически значимую ассоциацию между когнитивными и вербальными профилями ($\chi^2=18.99$; $df=9$; $p=0.025$). Дети со сбалансированным когнитивным профилем чаще демонстрировали точную прямую категоризацию эмоций, тогда как при сниженных когнитивных показателях чаще встречались оценочные и смешанные стратегии.

Связь между когнитивными и графическими профилями также оказалась статистически значимой ($\chi^2=31.92$; $df=9$; $p<0.001$): профили, характеризующиеся более высокими значениями ряда когнитивных показателей, статистически чаще сочетались с более детализированной графической экспрессией, тогда как профили с дефицитом планирования чаще сочетались с минималистичными изображениями.

Ассоциация между вербальными и графическими профилями находилась на границе статистической значимости ($\chi^2=16.66$; $df=9$; $p=0.054$), без устойчивой структурной закономерности.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии статистически значимых ассоциаций между типологическими вариантами когнитивного развития и характеристиками эмоциональной сферы у старших дошкольников. Эти данные согласуются с представлениями о функциональной взаимосвязанности когнитивных и аффективных процессов в онтогенезе [1; 2; 5], а также с положениями о роли когнитивных стратегий в переработке эмоционального опыта [2; 4]. При этом исследование фиксирует статистические соответствия распределений профилей и не позволяет делать выводы о причинно-следственных механизмах или о структурной интеграции когнитивных и эмоциональных компонентов.

Ограничениями исследования являются небольшой объём выборки и

наличие малочисленных кластеров, что требует осторожности при обобщении результатов.

Выводы. У детей 6-7 лет выявлены различные когнитивно-эмоциональные профили, при этом более высокий и сбалансированный уровень когнитивных способностей связан с точной вербализацией эмоций и детализированной графической экспрессией, что подтверждает интегративный характер когнитивных процессов и единство аффекта и интеллекта по Л. С. Выготскому.

Литература

1. Эмоциональное и когнитивное развитие детей дошкольного возраста: анализ исследований с позиции структурно-диалектического подхода / Н. Е. Веракса, М. Н. Гаврилова, А. К. Белолуцкая, К. С. Тарасова // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 75. – С. 115-143. – doi: 10.17223/17267080/75/7.

2. Корнилова, Т. В. Единство интеллекта и аффекта в множественной регуляции эмпатии / Т. В. Корнилова // Национальный психологический журнал. – 2022. – № 1(45). – С. 94-103. – doi: 10.11621/npj.2022.0108.

3. Пушкарева, Е. А. Когнитивно-рефлексивное развитие личности: оценка особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды / Е. А. Пушкарева, Ю. В. Пушкарев // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 128-154. – doi: 10.15293/2658-6762.2406.06.

4. Хаин, А. Е. Взаимосвязи аффективных и когнитивных компонентов субъективного благополучия с качеством жизни и совладанием со стрессом в процессе трансплантации гемопоэтических стволовых клеток (ТГСК) у детей и ухаживающих за ними родителей / А. Е. Хаин, М. А. Евдокимова, Н. С. Никольская // Консультативная психология и психотерапия. – 2025. – Т. 33, № 1(127). – С. 49-68. – doi: 10.17759/cpp.2025330103.

5. Юдина, М. Г. Эмоциональный интеллект в дошкольном возрасте и его исследования / М. Г. Юдина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 1-10.

THE RELATIONSHIP BETWEEN COGNITIVE ABILITIES AND EMOTIONAL COMPONENTS IN OLDER PRESCHOOLERS: RESULTS OF A CLUSTER ANALYSIS

Sentemova E.Yu.

*Perm State National Research University
Perm, Russia*

This study examined the relationship between cognitive abilities and components of the emotional sphere in 6-7-year-old children using cluster analysis. Thirty preschoolers were assessed with Kaes' School Readiness Test (cognitive abilities), Belopolskaya's «Alphabet of Emotions» (verbal emotion categorization),

and Prusakova's «Emotional Self-Portraits» (graphical expression). Cluster analysis revealed distinct cognitive and emotional profiles, with statistically significant associations between higher and balanced cognitive performance and more accurate verbal emotion categorization and detailed graphical expression. These findings support the integrative nature of cognitive processes and the unity of affect and intellect, consistent with L. S. Vygotsky's cultural-historical theory.

РЕАКЦИЯ РОДСТВЕННИКОВ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ШИЗОФРЕНИИ

Стрелков О.Г.

*Гродненский государственный медицинский университет,
Гродно, Беларусь*

Введение. Шизофрения затрагивает около 24 миллионов человек в мире, что соответствует 1 из 300 (0,32%) населения планеты [1]. Начинается заболевание в возрасте от 20-30 лет. Это психическое расстройство сопровождается значительным снижением активности в семейной жизни, социальных взаимодействиях, учебе и профессиональной деятельности. Ухудшение функциональности, связанное с прогрессированием заболевания, приводит к социальным и экономическим трудностям пациента, что становится тяжёлым бременем для их семей.

Цель. Изучить реакцию семьи на родственника, заболевшего шизофренией, используя анализ доступных литературных источников.

Методы исследования. Проанализированы тематические публикации, имеющиеся в электронных ресурсах Cyberleninka, Pubmed, РМС, Elibrary, JAMA.

Результаты и их обсуждение. Основная реакция семьи на заболевшего шизофренией родственника – горе, траур [2]. Семейная динамика при хроническом заболевании осложняется диссонансом между пониманием болезни и стремлением сохранить прежний образ жизни пациента [3]. Зачастую родственники склонны преуменьшать серьезность и развитие недуга, что может негативно сказаться на течении заболевания [4]. Особую боль вызывает утрата эмоциональной связи с человеком, который физически жив, что делает процесс переживания более сложным и трудноразрешимым. Принятие болезни у близкого человека усугубляется стигматизацией психических расстройств. Показательным является тот факт, что примерно половина родителей и супругов пациентов, недавно госпитализированных в психиатрические учреждения, скрывали этот факт [5].

Выводы: Следовательно, реакция горя в ответ на болезнь родственника представляет собой комплекс социальных и когнитивных процессов, глубоко укорененных в культуре. Тем не менее, это неизбежный этап, который семья должна преодолеть для принятия диагноза психического заболевания у одного из ее членов. Это диктует необходимость создания инновационных программ